

DOI: 10.59560/18291155-2025.3-108

ՕՎԱՆԵՍ ԲԱՅԱՆԴՄՅԱՆ¹

*Член палаты адвокатов РА,
Аспирант кафедры уголовного права
и уголовно-процессуального
права Российско-Армянского университета*

ПРЕДЕЛЫ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Аннотация

Статья посвящена исследованию института преюдиции в уголовном судопроизводстве с акцентом на особенности его применения в делах о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности. Автор анализирует исторические, сравнительно-правовые и доктринальные аспекты преюдиции, раскрывает её значение для процессуальной экономии, правовой определённости и единообразия судебной практики. Особое внимание уделено коллизионным вопросам, возникающим между принципом обязательности судебных актов и принципом свободы оценки доказательств. На основе анализа законодательства Республики Армения, судебной практики Кассационного и Конституционного Судов, а также международных стандартов (в частности Конвенции ООН против коррупции 2005 г. и практики ЕСПЧ) автор обосновывает вывод о том, что факты, установленные в делах против физических лиц, не могут автоматически иметь преюдициальное значение для уголовного преследования юридических лиц. Подчеркивается необходимость самостоятельного установления признаков состава преступления применительно к организациям, что обусловлено различием целей и предмета доказывания в отношении физических и юридических лиц.

Принимая во внимание тот факт, что принятый 5 мая 2021 г. и вступивший в силу с 1 июля 2022 г. институт уголовной ответственности

¹ Orcid id: 0009-0005-6567-1205

юридических лиц Уголовного кодекса РА еще не стал предметом комплексного исследования и практического применения и многочисленные вопросы по теме требуют разъяснения, можно констатировать, что выбранная тема остается актуальной.

Ключевые слова: преюдиция, юридическое лицо, внутреннее убеждение судьи, пределы преюдиции, неопровержимая преюдиция, предмет доказывания.

1. Введение

На современном этапе уголовного судопроизводства вопрос применения преюдиции в уголовно-процессуальных правоотношениях приобретает особую актуальность в условиях динамично развивающихся экономических отношений. Значимость данного института объясняется тем, что обстоятельства, установленные ранее и обладающие юридическим значением, позволяют существенно упростить процесс доказывания, повысить эффективность расследования и оптимизировать судебное разбирательство. Особенно актуально это в нынешних условиях, когда юридические лица, вовлечённые в сложные экономические отношения, уже признаны полноправными участниками уголовного процесса. Таким образом, преюдиция становится важнейшим средством обеспечения процессуальной экономии, укрепления правовой определенности и формирования единообразной судебной практики при привлечении организаций к уголовной ответственности.

Как справедливо отмечает Г.М. Резник, разрешение сложнейших экономических споров требовало применения арбитражными судами норм корпоративного, финансового, банковского, налогового, таможенного права - причем не только отечественного, но и иностранного. В уголовном же судопроизводстве все более распространённый характер стали приобретать заведение в коррупционных целях уголовных дел в отношении предпринимателей, их обвинение и последующее осуждение по статьям о мошенничестве, присвоении и легализации (отмывании) полученных преступным путем денежных средств или иного имущества¹.

¹ Резник Г.М. Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/625>

2. Основное исследование

Следует подчеркнуть, что за последние пятнадцать лет институт преюдиции неоднократно становился предметом рассмотрения не только законодателя, но и Конституционного Суда РА, что свидетельствует о его особой значимости в целях доказывания и функционирования уголовного судопроизводства в целом. Сама концепция преюдиции отражает характер соотношения различных видов судопроизводства в государстве, уровень доверия к судебным актам, а также выявляет как сходство, так и различие стандартов доказывания в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах. В этом контексте преюдициальный аспект выступает не только как законодательная или правоприменительная категория, но и как явление политико-правового характера, поскольку в его рамках преломляются ключевые проблемы уголовно-правовой политики и формирования единого правового пространства.

Правильное разрешение на нормативном уровне вопросов преюдиции обеспечивает стабильность судебных решений и единство судебной системы, позволяет снизить стоимость судопроизводства, обеспечить быстрое рассмотрение дел в разумные сроки. Однако наряду с этим верно подчеркивается проблемность преюдиции, заключающаяся «в том, что при ее применении могут вступать в коллизию два процессуальных принципа: общеобязательная сила судебных постановлений и внутреннее судебское убеждение при оценке доказательств»¹.

Термин «преюдиция» имеет латинское происхождение (от лат. *praepjudicialis*) и означает «относящийся к предыдущему судебному решению»². Одно из первых упоминаний о преюдиции содержится во фрагменте таблицы, являвшейся источником римского права. Также к ранним источникам относятся труды Цицерона, Цезаря, Сенеки, Павла и Ульпиана. Наиболее полное значение, которое римские граждане придавали преюдиции, раскрыто в Институциях Гая и в Своде римского права³.

В Древнем Риме институт преюдиции не имел абсолютного и неопровержимого характера. При рассмотрении побочного, второстепенного

¹ См. там же.

² Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л., Головки Л. В. и др. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.

³ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения / М. Бартошек. – М., 1989.

вопроса ответчик мог возражать против применения преюдиции, если её использование способно было нанести ему ущерб в последующем процессе по основному спору. Так, например, разбирательству уголовного дела о преступлении, наказуемом смертной казнью, могло предшествовать рассмотрение имущественного спора, и в таком случае сторона имела право оспаривать преюдициальное значение ранее вынесенного решения. Данные положения основывались на норме, закреплённой в Кодексе Юстиниана, где подчёркивалось: “Решение, принятое по спору двоих, никому не должно причинять вред”¹.

В юридической литературе существует понятие преюдициальности (от лат. *praejudicio* – предрешение) – в процессуальном праве обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу решением или приговором по какому-либо другому делу².

Следует заметить, что понятие преюдиции исторически изменчиво. Интересно, насколько оно изменчиво с “географической” точки зрения. Так, обращаясь к американскому праву, мы можем констатировать, что по их законодательству преюдиция не относится к доказательному праву, а регулируется правилами о процедуре. *Res judicata* означает эффект предыдущего судебного решения, который не подчиняется логическим правилам, а регламентируется правилами судопроизводства. *Res judicata* включает в себя: 1) предотвращение иска (*claim preclusion*) и 2) предотвращение вопроса (*issue preclusion*).

Предотвращение иска означает, что истец вправе лишь один раз предъявить иск, вытекающий из одних и тех же действий или происшествий. Например, предъявлен иск о возмещении вреда, причиненного вследствие дорожно-транспортного происшествия, где истец настаивает на небрежных действиях ответчика. После вынесения решения по этому делу тот же истец не вправе предъявить иск к тому же ответчику в связи с тем же происшествием, даже если на этот раз он ссылается не на небрежность, а на правило об ответственности без вины. Предотвращение вопроса означает, что

¹ Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.digestaiust.narod.ru/03.html>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2009 г. №5-П “По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Варм”. URL: www.ksrf.ru

если какой-то вопрос уже рассматривался в суде (о признании патента недействительным и пр.) и по нему вынесено судебное решение, то в последующих процессах этот вопрос не подлежит установлению. Это вид преюдициальности судебного решения¹.

Т.Н. Радько применяет к понятию преюдиции нормативный (юридический) подход. И в основе этой нормативно-директивной идеи лежит предшествующий исторический опыт правоприменения. Данное обстоятельство в определенной мере сближает преюдицию с презумпциями. При внимательном взгляде можно увидеть, что, по сути, сама идея преюдиции опирается на презумпцию истинности приговора или иного судебного решения.

По мнению А.В. Карданца, «преюдиция - это прием юридической техники, представляющий собой правило доказывания о том, что вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном законом процессуальном порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательно для всех правоприменительных органов, разрешающих юридическое дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого факта»².

По мнению А.С. Березина, «преюдиция в уголовном судопроизводстве – это юридическое правило, устанавливающее специальные условия использования в доказывании вступивших в законную силу приговоров (судебных решений по гражданским делам) с целью устранения противоречий между актами правосудия, связанных единством фактических обстоятельств»³.

Преюдиция действительно является многогранным институтом и классифицируется по различным основаниям, она может быть межотраслевая, внутриотраслевая, абсолютная (неопровержимая) и относительная (опровержимая).

Абсолютная преюдиция находится в коллизионных отношениях с принципом свободной оценки доказательств, поскольку ограничивает дискрецию суда и обязывает его принимать без проверки выводы, сделанные

¹ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. - Горький, 1974. - С. 33-38.

² Карданец А.В. Преюдиция в российском праве: Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - С. 30.

³ Березин А.С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2006. - С. 63-64.

в другом судебном процессе. Суть в том, что принцип свободной оценки доказательств предполагает, что суд самостоятельно исследует и оценивает все представленные доказательства, исходя из внутреннего убеждения, однако неопровержимая преюдиция лишает суд возможности заново исследовать уже установленные факты, навязывая ему обязательные выводы другого суда. Такой баланс должен быть обеспечен посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

Абстрагируясь от тонкостей каждого судопроизводства, можно сделать вывод, что уголовный процесс обладает исключительными отличиями от остальных видов судопроизводств, поскольку в нем решаются вопросы виновности человека, результатом чего выступает назначение наказания, которое ограничивает его конституционные права. Во всех остальных процессах разрешаются вопросы прав и обязанностей физических и юридических лиц. Специфика уголовного процесса предполагает высокие требования к каждому доказательству на предмет их относимости, допустимости и достоверности, когда в остальных судопроизводствах в доказывании наличествует некоторая диспозитивность сторон и дискреционные полномочия судьи.

Учитывая наличие диспозитивности в процедурах доказывания по гражданским, арбитражным и административным делам, наличие некоторых дискреционных полномочий судей по ним и высокие требования к доказыванию в уголовном процессе, мы считаем, что необходимо избавиться от «жесткой» неопровержимости.

Различия между уголовным и гражданским процессами существенны. Ведь базой частноправовых процессов является диспозитивность, в то время как основа уголовного процесса – стремление к материальной истине, а потому «нет ничего удивительного в том, что факт, установленный судом за пределами уголовного процесса, далеко не всегда равнозначен фактам, выявленным по уголовному делу. В первом случае он может всего лишь отражать позицию сторон по определенной проблеме, во втором – должен точно соответствовать реальности»¹.

¹ Колоколов Н.А. Преюдиция. Преступления в сфере экономики: факты одни, а их оценки у судов общей юрисдикции и арбитражных судов разные / Н.А. Колоколов // Юрист. 2009. № 6. – С. 56–65.

Мы считаем справедливой и актуальной позицию М.С. Строговича, который утверждал, что истинность гражданского решения суда, которое вступило в законную силу, предусматривает только упрощение доказывания по уголовному делу, и не ограничивает суд в его выводах.

“В уголовном процессе, – пишет Г. Г. Файзуллин, – исследуется истинность самих фактов преступных деяний, с которыми связаны юридические последствия, в гражданском процессе – истинность заявлений сторон о фактах” [Файзуллин 2011: 110]¹.

Отмечается также, что “в гражданском судопроизводстве основная задача заключается в разрешении споров между сторонами, а приоритетным является скорее формально-юридическая, чем объективная истина. Поэтому решения суда по гражданскому делу не могут служить безусловным средством познания истины по уголовному делу” [Преюдиция может стать опровержимой 2011] .

По мнению Ф. А. Куприянова, “решения” “неуголовных” судов, вполне правосудные и вступившие в законную силу, не отвечают критериям истинности даже теоретически. Таким образом, любое решение арбитражного или общего суда очевидно неприменимо для уголовного суда” [Куприянов 2011: 36]².

Законодатель в статье 437 УПК РА устанавливает общие условия производства в отношении юридических лиц:

“1. Положения настоящей главы применяются при производстве по делам о преступлениях, приписываемых юридическому лицу.

2. Производство в отношении юридического лица осуществляется в общем порядке, установленном настоящим Кодексом, с учетом правил, предусмотренных настоящей главой”.

Одновременно статья 438 УПК РА предусматривает основания инициирования уголовного производства в отношении юридического лица: производство в отношении юридического лица может быть инициировано только в случае, если в связи с преступлением, предусмотренным частью 1 статьи 123 Уголовного кодекса Республики Армения, имеется: 1)

¹ **Файзуллин Г.Г.** Некоторые особенности реализации принципа состязательности в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2011. № 5. - С. 110–114.

² **Куприянов Ф.А.** Преюдиция как инструмент манипулирования в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2011. № 8. - С. 34–38.

обвинительный приговор, вступивший в законную силу; 2) вступившее в законную силу постановление об отказе в инициировании уголовного преследования или о прекращении уголовного преследования нереабилитационного характера.

Получается, что за одни и те же деяния могут быть привлечены как физические, так и юридические лица. Следует отметить, что в таких случаях могут возникнуть определенные вопросы преюдициальной силы.

Прежде всего, уголовная ответственность юридического лица, как правило, является производной от преступления физического лица, совершенного в интересах или с использованием потенциала (компетенции и полномочий) юридического лица. Полагаю, что при одновременном привлечении к уголовной ответственности в рамках одного уголовного дела, проблема преюдиции не возникнет в силу индивидуализации уголовной ответственности физического и юридического лица в конкретном приговоре суда.

Однако могут быть ситуации привлечения к уголовной ответственности судом только юридического лица за преступное деяние. Например, уголовное дело в отношении физического лица прекращено по нереабилитирующим основаниям либо досудебное расследование прервано или приостановлено производством в суде. В таком случае производство по делу в отношении юридического лица продолжается и завершается вынесением обвинительного приговора с назначением соответствующего уголовного наказания или принудительной меры уголовно-правового воздействия.

УПК РА, в отличие от процессуальных законодательств некоторых зарубежных стран, не содержит понятие и положения о преюдиции, в то же время в прецедентном праве они часто используются.

Справедливо отмечает И.В. Чашина, что в странах СНГ, уголовно-процессуальное право которых опирается на Модельный УПК СНГ, нормативное понятие преюдиции отсутствует.

В процессе изучения уголовно-процессуального законодательства отдельных государств ближнего зарубежья на постсоветском пространстве (Азербайджанской Республики, Республики Армении, Грузии, Кыргызской Республики, Латвийской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Узбекистан, Украины) А. Г.

Гореликова приходит к выводу, что в основном наблюдается тенденция к единообразному подходу законодателей к преюдиции, но вместе с тем существуют и некоторые отличия.

Сравнительно-правовой анализ положений о преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве государств-участников СНГ позволил нам сделать выводы о том, что в законодательстве стран СНГ не нашли своего полного отражения касающиеся преюдиции положения, закрепленные в Модельном УПК 1996 г., однако некоторые рекомендации были использованы, в частности признание преюдициального значения как вступившего в законную силу приговора, так и других решений суда.

Ни в одном из рассмотренных уголовно-процессуальных кодексов зарубежных государств на постсоветском пространстве не представлено определение понятия преюдиции, а содержания соответствующих норм имеют различия¹.

Несмотря на то, что нормативная база законодательства РА не содержит понятия “преюдиция”, однако следует отметить, что институт преюдиции в последние десятилетия стал предметом рассмотрения Кассационного и Конституционного Судов РА.

При решении вопроса о допустимости применения преюдиции в уголовном процессе в делах о привлечении юридических лиц необходимо учитывать пределы её действия. В частности, обстоятельства, установленные при рассмотрении уголовного дела в отношении физического лица, могут иметь преюдициальное значение лишь в части подтверждения факта наличия или отсутствия определённого деяния. Однако они не могут подменять собой квалификацию действий юридического лица как преступных. Это связано с тем, что уголовно-правовая оценка юридического лица возможна исключительно в рамках самостоятельного уголовного судопроизводства, в котором устанавливаются все признаки состава преступления, предусмотренные законом, включая форму вины. Без установления этих обстоятельств юридическое лицо не может быть признано субъектом преступления.

Таким образом, если ранее к уголовной ответственности уже был привлечен руководитель организации, то это не может иметь

¹ Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09. - М., 2010.

преюдициального значения для последующего дела против самой организации. Это объясняется тем, что в таком случае предметом рассмотрения становится уже не физическое лицо, а юридическое лицо как самостоятельный субъект преступления, что требует отдельного установления признаков состава преступления, применимых именно к нему.

Такое умозаключение соответствует не только международным стандартам, но и косвенным образом - решениям Кассационного суда РА, в которых затрагивается институт преюдиции в доктринальном смысле.

Часть 3 статьи 26 Конвенции ООН против коррупции 2005 года устанавливает, что ответственность юридических лиц должна устанавливаться без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления (такая ответственность применяется без преюдиции уголовной ответственности физических лиц, совершивших данные преступления). Таким образом, ответственность физических лиц, совершивших деяния, дополняет любую корпоративную ответственность и не должна ею затрагиваться. Иными словами, когда физическое лицо совершает преступления от имени юридического лица, должна быть возможность преследования и наказания как физического лица, так и юридического лица¹.

По делу ՎԴ/0275/05/10 (ВД/0275/05/10) Кассационный суд (палата по административным делам) установил, что для участвующих в деле лиц преюдиция означает освобождение от обязанности доказывания в определённых пределах, а также запрет на повторное доказывание или оспаривание аналогичных обстоятельств в последующих процессах. Для суда преюдиция предполагает обязанность включить такое обстоятельство в новый судебный акт. Как правило, преюдициальная связь судебных актов предполагает распространение преюдиции в полном объеме как на участвующих в деле лиц, так и на суд. Следовательно, преюдиция в силу закона имеет однозначно предопределяющее значение для нового судебного акта, а воля участвующих в деле лиц и судебное усмотрение в этом вопросе влияния не имеют. Однако объективные пределы преюдиции судебного акта и возможность выхода за эти пределы создают определённые ситуации,

¹ United Nations General Assembly. United Nations Convention against Corruption (A/RES/58/4), 31 октября 2003 года.

когда преюдициальная связь перестаёт быть предопределяющей и зависит уже от воли участвующих в деле лиц и судебного усмотрения.

По другому гражданскому делу ԵՇԴ/0220/02/11 (ЕШД/0220/02/11) Суд установил: объективные пределы преюдициальной силы судебного акта определяются тем кругом обстоятельств, которые должны быть установлены вступившим в законную силу судебным актом и не подлежат повторному доказыванию или опровержению при рассмотрении другого дела. Данная норма содержит два важных процессуальных правила: 1) суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, только на основании надлежащим образом полученных и исследованных доказательств (за исключением случаев, прямо предусмотренных законом); 2) суд определяет лишь обстоятельства, которые обосновывают требования и возражения участников процесса и имеют значение для разрешения спора, исходя из предмета и основания иска, которые может изменить исключительно истец.

Кассационный суд указал, что для определения объективных пределов преюдиции ключевое значение имеет соблюдение этих процессуальных правил. Особое внимание было уделено правильному определению предмета доказывания, поскольку произвольное расширение его границ без процессуального основания (без волеизъявления истца) исключает возможность признания преюдициальной силы за обстоятельствами, установленными соответствующим судебным актом.

Аналогичное толкование Кассационный суд дал по делу ՎԴ 3-93 (ВД 3-93): обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, имеют преюдициальное значение для рассматриваемого иного дела по смыслу части 2 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения, за исключением тех исключительных случаев, когда: а) установленное обстоятельство не относится к предмету иска по ранее рассмотренному гражданскому делу (не входит в число обстоятельств, подлежащих установлению) и/или б) обстоятельство было установлено с грубым нарушением формальных процессуальных правил либо в условиях, когда процессуальные возможности одной из сторон были существенно ограничены.

Апелляционный суд по делу ԵԿԴ/0259/01/16 (ЕКД/0259/01/16)¹ справедливо отметил, что “(...)После того как орган предварительного следствия в порядке статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса РА выделяет материалы из уголовного дела, затем составляет обвинительное заключение, а осуществляющий надзор прокурор проверяет законность постановления о выделении и утверждает обвинительное заключение, они должны обратить внимание на то, смогут ли суды обеспечить объективное, полное и всестороннее рассмотрение дела, смогут ли по предъявленному отдельным подсудимым обвинению вынести законный, обоснованный и мотивированный приговор. Также необходимо учитывать, не будет ли в результате деятельности суда поставлена под угрозу независимость и беспристрастность суда по делу, рассматриваемому отдельно, из-за фактически предрешающего значения уже вынесенного приговора, не будут ли нарушены презумпция невиновности лиц, не преданных суду, право на защиту и другие гарантии. Важно учитывать и обстоятельство о том, не приведёт ли это к вынесению противоречащих друг другу приговоров, что в свою очередь поставит под угрозу принцип равенства перед законом и судом, а также правовую определённую с точки зрения недопустимости противоречивых судебных решений (...)”.

Учитывая объективные и субъективные пределы действия законной силы судебного решения, обстоятельства, зафиксированные в иных судебных актах, не могут признаваться обязательными при определении уголовной ответственности юридического лица, если такими актами не было окончательно разрешено дело либо они относились к фактам, исследованным исключительно в рамках уголовного преследования физического лица и не составлявшим предмет непосредственного рассмотрения применительно к юридическому лицу как субъекту преступления. Следовательно, привлечение юридического лица к уголовной ответственности предполагает самостоятельное установление совокупности обстоятельств, свидетельствующих о наличии состава преступления именно в его деятельности либо в действиях лиц, выступавших от его имени и в его интересах.

¹ Апелляционный суд рассматривал вопросы, связанные с процедурой выделения материалов из уголовного дела и особенностями их применения в делах о соучастии.

Важно отметить, что в рамках уголовного судопроизводства по делу юридических лиц отличаются не только цели (задачи) наказания, но и предмет (круг вопросов, которые подлежат выявлению со стороны правоприменителя) и предмет доказывания рассматриваемого процесса.

Общепринято, что целями наказания физического лица являются исправление осужденного, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений. Здесь упор делается на личность правонарушителя, его сознание и поведение. Поскольку “исправить” или “ресоциализировать” организацию в привычном смысле невозможно, для юридических лиц акценты смещаются, основными целями наказания являются: пресечение противоправной деятельности, предупреждение новых преступлений (частная превенция), восстановление нарушенных прав и интересов, формирование культуры правомерного поведения. Здесь доминируют превентивные и компенсационные задачи, а не “исправление” в классическом смысле.

Предмет рассмотрения уголовного судопроизводства в отношении физического и юридического лица действительно отличается. Предмет уголовного судопроизводства в отношении юридического лица включает несколько иные аспекты: совершено ли преступление от имени или в интересах юридического лица; кто из физических лиц (орган, представитель, руководитель) действовал от имени организации; имело ли место недостаточное внутреннее управление или контроль внутри организации (корпоративная вина); извлекло ли юридическое лицо выгоду из преступления; имущественные последствия и необходимость возмещения вреда; необходимость ликвидации юрлица либо применения к нему иных мер уголовно-правового характера.

Здесь упор делается не на “личную вину”, а на организационно-структурную вину и выгоду.

Считаем, что в силу того, что предмет и цели отличаются, следовательно, преюдиция не должна иметь место в отношении уголовной ответственности юридического лица по материалам дел, рассмотренных в отношении физических лиц.

Такое суждение полностью соответствует не только международным стандартам, в частности Конвенции ООН против коррупции 2005 года, но и позиции Кассационного суда, где Кассационный суд прямо указал, что

преюдициальная сила судебного акта ограничивается объективными пределами, то есть только теми обстоятельствами, которые составляли предмет рассмотрения по предыдущему делу и были установлены в строгом соответствии с процессуальными правилами.

Применительно к уголовной ответственности юридических лиц это означает, что:

1) обстоятельства, установленные при рассмотрении дела о физическом лице, не могут автоматически переноситься на процесс против юридического лица, если они не являлись предметом непосредственного исследования применительно к нему; 2) суд обязан самостоятельно установить наличие либо отсутствие признаков корпоративной вины, выгодоприобретения организацией от преступления, недостатков контроля и управления.

Таким образом, суд, рассматривая уголовное дело, не вправе выходить за пределы судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу. Суд в каждом виде судопроизводства строго ограничен задачами судопроизводства. В ходе уголовного судопроизводства выводы об обстоятельствах дела, содержащиеся в иных (кроме приговора) судебных решениях, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими процедурами доказывания.

С практической стороны для оценки сущности реализации преюдиции представляет интерес правовая позиция ЕСПЧ, изложенная в Постановлении по делу “Навальный и Офицеров против России”¹.

Изложенные в Постановлении ЕСПЧ по делу “Навальный и Офицеров против России” подходы позволяют прийти к выводу, что реализация преюдиции допускается при соблюдении следующих условий²:

¹ Постановление “Navalnyy and Ofitserov v. Russia” от 23.02.2016, жалобы NoNo 46632/13 и 28671/14 // Европейский суд по правам человека: официальный сайт. URL: <http://www.echr.coe.int>

² Анализ постановлений ЕСПЧ позволил выявить ряд наиболее существенных судебных ошибок, связанных с применением преюдиции, в контексте статьи 6 ЕКПЧ: 1) судом признавался преюдициальным вступивший в законную силу окончательный судебный акт (приговор, решение суда), в котором подсудимый по рассматриваемому делу участия не принимал; 2) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором или решением суда, не являлись фактическими и (или) не входили в предмет доказывания по делу; 3) преюдициальным признавался судебный акт, в котором судом не предоставлено право подсудимому допросить свидетелей, показавших против него, – признание вины одним соучастником признавалось судом; 4) преюдициально установленным обстоятельством, которое использовалось для доказывания виновности иных соучастников.

– если предъявленное обвинение основано на тех же обстоятельствах, что и обвинение по выделенному уголовному делу, представляющему соучастие в одном преступлении, выделение уголовного дела должно являться исключительным и сопровождаться необходимыми процессуальными гарантиями справедливости последующих судебных разбирательств в отношении соучастников;

– если суд не может обойтись без выводов о соучастии неустановленных лиц в рамках отдельного судопроизводства и эти выводы могут повлиять на решение вопроса о правовой ответственности неустановленных лиц, которые предстанут перед судом отдельно (позднее), такое обстоятельство следует рассматривать в качестве препятствия для выделения дела в отдельное производство, поскольку и всем остальным обвиняемым должна быть предоставлена возможность возражать против выделения уголовного дела в отдельное производство;

– обстоятельства, установленные по выделенному делу, в котором участвуют другие обвиняемые, не имеют преюдициального значения для обвиняемого по основному делу, поскольку статус доказательств по каждому делу является сугубо относительным и их сила ограничена конкретным уголовным делом;

– суд не вправе делать выводы о причастности к преступлению в отношении лиц, которые не являются подсудимыми по данному уголовному делу;

– суд, описывая причастность третьих лиц к преступлению, должен ограниченно отражать только информацию, необходимую для определения правовой ответственности лиц, преданных суду.

По вопросу преодоления преюдиции ЕСПЧ выразил важный принцип: поскольку бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а любые сомнения в виновности подсудимого должны толковаться в его пользу, в целях судебного преследования стороне обвинения следует приобщить к делу достаточно доказательств для осуждения обвиняемого.

Л.А. Воскобитова справедливо отмечает, что обвиняемый не виновен в силу презумпции невиновности. Для опровержения этой презумпции сторона обвинения, несущая бремя доказывания своих доводов, обязана доказать все фактические обстоятельства совершенного преступления, которые ставит ему в вину, в том числе опровергнуть доводы, приведенные в защиту обвиняемого. В

этой связи в правоприменительной практике судов имеется важная с научной точки зрения позиция, согласно которой виновность не может быть предрешена только путем применения преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании¹.

Преюдиция - это юридическое правило, применяемое в момент возникновения обстоятельств, ранее установленных вступившим в законную силу приговором или иным решением суда (окончательным и не обжалованным в кассационном порядке в установленный срок) при разрешении уголовного дела относительно того, имело ли место событие или действие, и не предрешающее виновность лиц².

3. Заключение

Преюдиция, хотя и имеет важное значение в обеспечении процессуальной последовательности, в делах о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности не обладает абсолютной предопределяющей силой, а её пределы определяются как международными стандартами, так и национальной судебной практикой.

Анализ положений Конвенции ООН против коррупции 2005 года и практики Кассационного суда Армении позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, международный стандарт (ч. 3 ст. 26 Конвенции) закрепляет принцип обособленности ответственности юридических и физических лиц: привлечение организации к уголовной или иной ответственности не исключает и не ограничивает возможность преследования её должностных лиц. Иными словами, ответственность юридического лица осуществляется без преюдиции уголовной ответственности физических лиц, а потому оба вида ответственности являются взаимодополняющими и автономными.

Во-вторых, национальная судебная практика подтверждает, что институт преюдиции направлен на обеспечение стабильности правопорядка и экономии процессуальных ресурсов, однако его применение ограничено объективными и субъективными пределами. Ключевым условием признания

¹ Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Проспект, 2013. – С. 173.

² Сибилева Ю.Е. О современных научных подходах к понятию преюдиции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, no. 22, 2013. – С. 111-114.

преюдициальной силы является то, что обстоятельства должны быть непосредственно предметом рассмотрения по делу, установлены на основе надлежащих доказательств и процессуально значимыми для разрешения спора.

В-третьих, по делам о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности особое значение приобретает разграничение предмета доказывания в отношении физического и юридического лица. Факты, установленные в рамках дела против физического лица, не могут автоматически предопределять вину юридического лица как самостоятельного субъекта преступления. Это требует отдельной уголовно-правовой оценки и установления всех признаков состава преступления применительно к юридическому лицу.

В целом, можно заключить, что дальнейшее совершенствование института преюдиции должно идти по пути его дифференцированного применения: с одной стороны, для повышения эффективности правосудия, а с другой — для исключения возможных нарушений прав участников процесса.

Օգտագործված գրականության ցանկ

1. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л., Головкин Л.В. и др. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головкин. - М.: Статут, 2016. - 1278 с.
2. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. - Горький, 1974.
3. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения / М. Бартошек. - М., 1989.
4. Березин А.С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2006.
5. Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09. М., 2010
6. Дигесты Юстиниана. - URL: <http://www.digestaiust.narod.ru/03.html>
7. Карданец А.В. Преюдиция в российском праве: Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2002.
8. Колоколов Н.А. Преюдиция. Преступления в сфере экономики: факты одни, а их оценки у судов общей юрисдикции и арбитражных судов разные / Н.А. Колоколов // Юрист. - 2009. - № 6.

9. **Куприянов Ф.А.** Преюдиция как инструмент манипулирования в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2011. № 8.
10. Постановление “Navalnyy and Ofitserov v. Russia” от 23.02.2016, жалобы NoNo 46632/13 и 28671/14 // Европейский суд по правам человека.
11. **Резник Г. М.** Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция.
12. **Сибилева Ю.Е.** О современных научных подходах к понятию преюдиции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. no. 22.
13. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Проспект, 2013.
14. **Файзуллин Г.Г.** “Некоторые особенности реализации принципа состязательности в гражданском судопроизводстве” // Аграрное и земельное право. 2011. № 5. – С. 110–114.
15. United Nations General Assembly. United Nations Convention against Corruption (A/RES/58/4), 31 октября 2003 года.

ՆԱԽԱԴԱՏԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆՆԵՐԸ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ. ԿԻՐԱՌՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՁԱՆՑ ՆԿԱՏՄԱՄԲ

Ամփոփագիր

Հոդվածը նվիրված է քրեական դատավարությունում նախադատելիության ինստիտուտի ուսումնասիրությանը՝ շեշտարկում կատարելով դրա կիրառման առանձնահատկությունների վրա իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության ենթարկելու դեպքերում: Հեղինակը վերլուծում է նախադատելիության պատմական, համեմատական իրավական և դոկտրինալ ասպեկտները, բացահայտում դրա նշանակությունը դատավարական տնտեսման, իրավական որոշակիության և դատական պրակտիկայի միատարրության համար: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում դատական ակտերի պարտադիր բնույթի սկզբունքի և ապացույցների գնահատման ազատության սկզբունքի միջև ծագող հակասական հարցերին: ՀՀ օրենսդրության, Վճռաբեկ և Սահմանադրական դատարանների դատական պրակտիկայի, ինչպես նաև միջազգային չափորոշիչների (մասնավորապես՝ ՄԱԿ-ի 2005 թվականի կոռուպցիայի դեմ պայքարի կոնվենցիայի և Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի պրակտիկայի) վերլուծության հիման վրա՝ հեղինակը հիմնավորում է այն եզրակացությունը, որ ֆիզիկական անձանց քրեական պատասխանատվու-

թյան ենթարկելու գործերով հաստատված փաստերը չեն կարող ավտոմատ կերպով նախադատելի արժեք ունենալ իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության համար: Ընդգծվում է իրավաբանական անձի նկատմամբ հանցագործության տարրերի անկախ հաստատման անհրաժեշտությունը, որը պայմանավորված է անհատների և իրավաբանական անձանց նկատմամբ ապացուցման նպատակների և առարկայի տարբերությամբ:

Նկատի ունենալով, որ 2021 թվականի մայիսի 5-ին ընդունված և 2022 թվականի հուլիսի 1-ից գործող ՀՀ քրեական օրենսգրքում այլևս ներդրված է իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության ինստիտուտը, որը դեռևս չի դարձել համալիր հետազոտության և գործնական կիրառության առարկա, ինչով էլ պայմանավորված թեմայի վերաբերյալ առկա են պարզաբանման ենթակա բազմաթիվ հարցեր, ուստի պետք է փաստել, որ ընտրված թեման մնում է արդիական:

Հիմնաբաներ. նախադատելիություն, իրավաբանական անձ, դատավորի ներքին համոզմունք, նախադատելիության սահմանները, անբեկանելի նախադատելիություն, ապացուցման առարկա:

THE LIMITS OF PREJUDICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: ISSUES OF APPLICATION TO LEGAL ENTITIES

Annotation

The article examines the institution of prejudice (preclusion) in criminal proceedings, with a particular focus on its application in cases involving the criminal liability of legal entities. The author analyzes the historical, comparative-legal, and doctrinal aspects of prejudice, highlighting its importance for procedural efficiency, legal certainty, and the uniformity of judicial practice. Special attention is paid to the conflicts arising between the principle of binding judicial acts and the principle of free evaluation of evidence. Based on the analysis of the legislation of the Republic of Armenia, the case law of the Cassation and Constitutional Courts, as well as international standards (in particular, the 2005 UN Convention against Corruption and the practice of the European Court of Human Rights), the author concludes that facts established in cases against natural persons cannot automatically have preclusive effect in criminal proceedings against legal entities. The article emphasizes the necessity of independently establishing the elements of a crime with respect to organizations, which is determined by the differing aims and subject matter of proof concerning natural and legal persons.

Considering the fact that the institution of criminal liability of legal entities as prescribed by the Criminal Code of the Republic of Armenia, adopted on May 5, 2021 and entered into force on July 1, 2022, has not yet become the subject of a comprehensive study and practical application, and numerous questions on the topic require clarification, it can be stated that the chosen topic remains relevant.

Keywords: prejudice, legal entity, inner conviction of the judge, limits of prejudice, irrefutable prejudice, subject of proof.

Հոդվածը հանձնված է խմբագրություն 19.09.2025 թ., տրվել է գրախոսության 20.09.2025 թ., ընդունվել է տպագրության 25.09.2025 թ.: